

УДК 141.4:82 (470)

ББК 83.3:87.3 (2)

СЕРГЕЙ ШТЕЙН О В.С. СОЛОВЬЕВЕ**ТЕРЕЗА ОБОЛЕВИЧ**

Папский университет Иоанна Павла II в Кракове
31-002, ул. Канонича 9, г. Краков, Польша
E-mail: tereza.obolevich@upjp2.edu.pl

Рассматриваются основные этапы жизни и творчества сравнительно малоизвестного русского литературного деятеля, Сергея Владимировича Штейна. С использованием синтетического метода раскрыты вехи его творческого пути и обстоятельства, повлиявшие на его обращение в католичество. Особое внимание уделено эмигрантскому периоду деятельности С.В. Штейн. Рассмотрены обстоятельства его увлечения русской литературой и философией, главным образом творчеством Владимира Соловьёва. Статья предваряет публикацию одного из текстов Сергея Штейна – его воспоминаний о В.С. Соловьёве, с которым он несколько раз встречался в детские и юношеские годы. На основании имеющихся источников и исследований выявлены факторы, которые способствовали переезду Сергея Штейна из Прибалтики в Югославию, и указана роль, которую он сыграл в распространении русской религиозной мысли в эмиграции, особенно в католических кругах. В заключение подчеркнуто, что С.В. Штейн не всегда был объективным в оценке своего личного вклада в изучение русской мысли, тем не менее его публикации могут считаться важным источником, дополняющим биографию русских философов, в частности В.С. Соловьёва.

Ключевые слова: *творчество Сергея Штейна, русская литература, славянская поэзия, католицизм, русская эмиграция в Югославию, экуменизм, католичество, иезуитство*

SERGEI STEIN ON V.S. SOLOVYOV**TERESA OBOLEVITCH**

The Pontifical University of John Paul II in Krakow
31-002 Kanonicza St 9, Krakow, Poland
E-mail: tereza.obolevich@upjp2.edu.pl

The article discusses the main periods of the life and work of the relatively little-known Russian émigré literary figure, Sergei Vladimirovich Stein. With the use of the synthetic method, it identifies the milestones of his creative path that influenced his conversion to Catholicism. Particular attention is paid to the emigrant period of his activities. The article considers the roots of Stein's fascination with Russian literature and philosophy, mainly Vladimir Solovyov. This article anticipates the publication of one of Sergei Stein's texts - his memories of V.S. Solovyov, with whom he met several times in his childhood and youth days. Based on the sources and studies, the author determines factors that contributed to Sergei Stein's moving from the Baltic countries to Yugoslavia and the role he played in spreading Russian religious thought in emigration, especially in Catholic circles. In conclusion, it is emphasised that S.V. Stein was not always objective in assessing his personal contribution to the study of Russian thought; however, his publications can be treated as an important source that complements the biography of Russian philosophers, in particular, V.S. Solovyov.

Key words: *creative works of Sergei Stein, Russian literature, Slavic poetry, Catholicism, Russian emigration in Yugoslavia, ecumenism, Catholicism, jesuitism*

При изучении наследия В.С. Соловьева особый интерес представляют воспоминания о нем его современников. Одно из них вышло из-под пера литератора, поэта, переводчика и мемуариста Сергея Владимировича фон Штейна (1882–1955) и было опубликовано 80 лет назад в польском журнале *Oriens*¹, а позднее – в расширенной форме в хорватском журнале *Duhovni život* («Духовная жизнь»)². Ниже вниманию читателей предлагается русский перевод польского текста, но вначале следует сказать несколько слов об авторе уникальных воспоминаний.

Прадед Сергея Штейна Франц Иванович фон Штейн (1780–?), немец по происхождению, принадлежал к польскому шляхетству Волынской губернии и стал православным под влиянием своей второй жены Варвары Васильевны Логвиновой (ок. 1753 – ок. 1813), поскольку «невеста оговорила непременно условием брака переход жениха в православие. С этого момента все Штейны по линии Франца Ивановича принадлежали к православному вероисповеданию»³. Отец Сергея, литератор Владимир Иванович Штейн, родившийся в 1853 г. (в том же году, что и В.С. Соловьев) и умерший после 1910 г., был выпускником Казанского университета и автором первых в России биографий А. Шопенгауэра и Дж. Леопарди⁴. Он состоял действительным членом Психологического общества при Московском университете, печатался в «Трудах Высочайше утвержденной Комиссии по пересмотру податей и сборов», «Трудах Московского психологического общества», «Вопросах философии и психологии», «Русской старине», «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона⁵. Матерью Сергея Штейна была Елена Владимировна Заленская (1853–1907). Семья проживала в Павловске, а затем в Царском Селе.

Согласно автобиографии, свои детские годы С.В. Штейн «провел в Харькове, в доме своего дяди, филолога, профессора А.А. Потебни (1835–1891)»⁶. Он окончил Санкт-Петербургский археологический институт и юридический факультет Казанского университета. Штейн был мужем старшей сестры Анны Ахматовой, рано умершей Инны Андреевны Горенко (1885–1906), и другом Н.С. Гумилёва; его второй женой стала педагог Екатерина Владимировна Ко-

¹ Stein S. O Włodzimierzu Sołowiowie. Strzępy wspomnień dziecinnych // *Oriens*. 1939. № 2. S. 49–51 [1].

² Štejn S.V. Vladimir Solovjev: Isprekidane uspomene // *Duhovni život*. 1941. Br. 1. S. 102–112 [2].

³ См.: Валиев М.Т. История семьи Штейн – мифы и действительность // *Генеалогический вестник*. Вып. 53 / Ред. В.В. Бибииков и др. СПб., 2016. С. 99 [3].

⁴ Штейн В.С. Артур Шопенгауэр как человек и мыслитель (1788–1860): Опыт биографии. Т. 1. СПб.: Типо-Литография А.И. Граншеля, 1887 [4]; Штейн В.С. Гр. Дж. Леопарди (1798–1837) и его пессимизм // *Вопросы философии и психологии*. 1891. № 10. С. 83–108; *Вопросы философии и психологии*. 1891. № 11. С. 49–74 [5]; Штейн В.С. Граф Джакомо Леопарди (1798–1837) и его теория infelicitata: Литературный очерк. СПб.: Типография и фототипия Штейна, 1891 [6].

⁵ См.: Валиев М.Т. История семьи Штейн – мифы и действительность // *Генеалогический вестник*. Вып. 53 / ред. В.В. Бибииков и др. СПб., 2016. С. 90–110.

⁶ Штейн С. Автобиография // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 2. Д. 4025. Л. 8 (цит. по: Валиев М.Т. История семьи Штейн – мифы и действительность. С. 103).

лесова (?–1942), брак с которой распался, а третьей – некая Маргарита Р.⁷ Сестра Сергея Наталья Владимировна (1885–1975) была замужем за поэтом Валентином Иннокентьевичем Анненским-Кривичем (1880–1936), сыном прославленного И.Ф. Анненского, однако развелась с ним в 1915 г.

Статьи и переводы С.В. Штейна выходили в изданиях «Новое время», «Литературный вестник», «Славянские известия», «Исторический Вестник», «Живописное обозрение», «Русский библиофил», «Лукоморье» и др. Он редактировал газету «Слово», на страницах которой публиковались А. Ахматова, Н. Гумилев, А. Блок, В. Брюсов и другие выдающиеся представители Серебряного века. В результате его исследований, проведенных на Балканском полуострове, вышла антология «Славянские поэты. Переводы и характеристики»⁸. С 1912 г. С.В. Штейн сотрудничал с Пушкинским домом при Российской академии наук и разбирал архивы А.С. Пушкина, И.С. Тургенева и других великих русских писателей. Он также состоял ученым секретарем Сербского отделения Общества востоковедения, членом Петроградского археологического института, Русского библиологического и библиофильского обществ, Профессионального союза деятелей художественной литературы⁹. В конце 1919 г. Штейн получил эстонское подданство и место преподавателя в Тартуском университете, где работал до 1928 г.¹⁰ После провала защиты докторской диссертации о Пушкине в июне 1928 г. он переехал в Ригу, оставив после себя долги в Эстонии и испортив отношения с Анной Ахматовой – вопреки ее воле были опубликованы фрагменты ее личных писем к Сергею Штейну. В 30-е годы Штейн пребывал в Югославии: в Белграде, Далмации и Дубровнике, где его ценили (особенно в католических кругах) как преподавателя и специалиста в области русской литературы.

Юбилеи профессора Штейна – 35-летие (1935 г.) и 40-летие (1940 г.) его литературно-научной деятельности – были отмечены в Дубровнике выходом в свет брошюры о нем и статьями в нескольких югославских журналах. Библиотека Францисканского монастыря в Дубровнике по сей день хранит почти все его работы, опубликованные в Югославии¹¹.

Именно в тот период, 12 марта 1934 г., Штейн возвратился к римско-католической вере своих предков¹². Он публиковался на хорватском языке (в частности, в доминиканском издательстве «Истина» в Загребе), посвящая свои

⁷ См. Валиев М.Т. История семьи Штейн – мифы и действительность. С. 109 [2]; Štejn S.V. Moj put k Bogu: Vjerske uspomene. Zagreb: Istina, 1940. S. 100-101 [7].

⁸ Штейн С. Славянские поэты. Переводы и характеристики. СПб.: Тип. Н.И. Евстигвесна, 1908 [8].

⁹ См.: Валиев М.Т. История семьи Штейн – мифы и действительность. С. 105.

¹⁰ См.: Пономарева Г., Шор Т. Тартуский университет в публицистике приватдоцента С.В. Штейна // Радуга. 1998. № 2. С. 66–74 [9]; Пономарева Г., Шор Т. Славист Сергей Штейн и Тартуский университет (1919–1928) // Русские вне России. История пути / ред. И. Белобровцева. Таллин: Русский дом, 2008. С. 94–105 [10].

¹¹ См.: Валиев М.Т. История семьи Штейн – мифы и действительность. С. 109.

¹² См.: Štejn S. Povest moga obracaња sa pravoslavlja na katolicizam. Zagreb: Gospina krunica, 1940 [11].

работы П.Я. Чаадаеву¹³, В.С. Печерину¹⁴, В.С. Соловьёву¹⁵, а также другим русским, перешедшим в католичество, таким как князь А.М. Волконский, о. Алексей Зерчанинов, княгиня Е.Г. Волконская, о. граф Николай Толстой, И.А. Дейблер, М.Д. Жеребцов, о. Евстафий Сусалев, князь Петр Долгоруков¹⁶. Кроме того, Штейн писал о св. Франциске и Фоме Аквинском, о России и католичестве¹⁷. В Эстонии в 25-ю годовщину кончины Соловьёва С. Штейн посвятил ему одно из своих стихотворений, предварив его словами: «Имя Владимира Соловьёва стало запретным в советской России: на его идеи и на их последователей воздвигнуто ожесточенное гонение» (Из газет)¹⁸.

Стоит привести стихотворные строки Штейна полностью (в современной орфографии):

Бывают дни: душа полна печали,
И ум в тоске о прошлом изнемог,
И кажется, навек померкли дали,
И навсегда оставил землю Бог.

Сердца людские верой не согреты,
И чаша слез доходит до краев...
В такие дни да вспомнятся заветы,
Что дал Руси Владимир Соловьёв!

Пусть он гоним в стране рабов и смерти,
Пускай над ним глумится Божий враг...
Он говорит им: «Верьте, братья, верьте:
Непобедим Господень белый стяг!

Но есть предел и Божьему терпению,
И голос мой – небесной правды зов»...
И восстает карающею тенью
Для палачей Владимир Соловьёв.

О, слушайте его, сыны изгнания!
Он скажет вам: «Неволя недолга»...
Поверим же, что близко с ним свиданье
В стране отцов, когда сойдут снега,

¹³ См.: Štejn S.V. Petar Čaadajev: ruski ideolog katolicizma // Ćirilometodski vjesnik. 1940. S. 489-491 [12].

¹⁴ См.: Štejn S.V. Od profesorske stolice do samostanske ćelije. Religiozni put Vladimira I. Pećerina. Zagreb: Istina, 1938 [13].

¹⁵ Štejn S.V. Solovjov i Hrvati // Duhovni život. 1941. 1/XIII. S. 57-61 [14].

¹⁶ См.: Арсеньев А.Б. Русская эмиграция в Дубровнике // Европа. Международный альманах. Вып. X / ред. С.В. Кондратьев и др. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2011. С. 122 [15].

¹⁷ См.: Štejn S.V. Sveti Franjo Asiški i Rusija // Nova revija. 1936. Br. 1 [16]; Štejn S.V. Katolicizam u ruskoj knjizi. (Bibliografska skica) // Život. 1936. S. 350-362 [17].

¹⁸ См.: Штейн С. Владимир Соловьёв // Последние известия. 16 августа 1925. № 186 (1609). С. 10 [18].

Когда земля в груди почует силу
Под вешний хор ликующих ручьев,
И мы пойдем молиться на могилу,
Где тихо спит Владимир Соловьев¹⁹.

Сергей Штейн владел многими славянскими языками, включая польский, и опубликовал три статьи в журнале *Oriens*, который выходил каждые два месяца сначала в Кракове (1933–1935 гг.), а затем в Варшаве (1936–1939 гг.). Журнал был органом католиков византийско-славянского обряда (нео-униатов) и имел научно-популярный и экуменический характер. Его редактором был иезуит Ян Урбан (1874–1940), некогда редактировавший в Санкт-Петербурге альманах «Католическое обозрение». Следует добавить, что фрагмент воспоминаний о Соловьеве С. Штейн привел в своей статье, опубликованной в 1925 г. в ревельской газете «Последние известия», которую он возглавлял с конца 1926 по 1927 г.:

«Я слышал, что Владимир Соловьев приезжал приглашать отца к вступлению в число членов московского психологического общества и к сотрудничеству в журнале “Вопросы философии и психологии”. Все просьбы Владимира Соловьева были отцом моим удовлетворены. Много лет спустя я встречался с Владимиром Соловьевым в Царском Селе. Он временно жил тогда у полковника Мердера и часто бывал в доме моего товарища по университету князя Ал. Ник. Волконского, мать и тетка которого, Маркович, были горячими поклонницами философского учения Владимира Соловьева» [19, с. 6].

Текст С. Штейна о Соловьеве, перевод которого приводится ниже, неким образом вписывается в трагическую биографию самого автора, умершего в Мюнхене в 1955 году, который, возможно, не всегда был точен в своих литературных очерках:

«С детских лет, в пору студенчества и в зрелые годы Штейн был окружен многими талантливыми людьми, слава которых была притягательна и недосыгаема для него. Будучи от рождения лишь способным человеком, Штейн разными средствами пытался создать себе более яркую биографию. Попав на чужую почву, оторванный от корней, он мифологизирует свою дореволюционную жизнь. То, чего он в силу разных обстоятельств не мог достичь в реальности, Штейн пытался домыслить, и, в результате, вынужден был покинуть ставшее ему враждебным пространство» [20, с. 331].

Как бы там ни было, воспоминания С. Штейна о В.С. Соловьеве являются ценным материалом, дополняющим биографию великого русского философа.

---

¹⁹ См.: Штейн С. Владимир Соловьев. С. 10.

О ВЛАДИМИРЕ СОЛОВЬЕВЕ ОБРЫВКИ ДЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ²⁰

СЕРГЕЙ ШТЕЙН

Для каждой истинно верующей в Бога души предметом сердечных мечтаний и стремлений является соединение Церквей, католической и православной. Такой глубоко верующей душой был гениальный русский мыслитель и богослов Владимир Соловьев (1853–1900).

Я почитаю за большое счастье, что я знал его на протяжении последних шести лет его жизни. Это было время мое юности, причем наши встречи были случайными, а впечатления, которые они производили на меня, к сожалению, только обрывочные. Несмотря на это, я полагаю, что несколько таких случайных фактов, которые сохранила моя память, и несколько впечатлений, оставшихся от встреч с этим человеком, заслуживают того, чтобы их увековечить, поскольку они также бросают луч света на контуры его жизни. Так солнце отражается в капле росы на весеннем листе.

I

Осенний день 1894 года. Я со своим отцом прохаживался по перрону «Николаевского вокзала» в Петербурге в ожидании поезда до Царского Села, где мы тогда жили. К нам быстрыми шагами направлялся высокий, худой и бледный человек с длинной бородой и длинными волосами, выбивающимися из-под мягкой фетровой шляпы. На нем было пальто с пелериной, которую тогда прозывали «крылаткой». Дул сильный ветер. Его резкие порывы играли с крылаткой, длинной бородой и локонами неизвестного мне господина. Быстрые шаги и быстрый взгляд, которым он нас окинул, говорили о самоуверенности и решительном характере.

Когда незнакомец оказался на нашей линии, мой отец с большим почтением приподнял шляпу. Незнакомец вежливо ответил тем самым жестом и пропал в толпе, садившейся в поезд, который подошел как раз в тот момент.

– Кто это? – спросил я отца.

– Это наш выдающийся мыслитель, Владимир Соловьев, – прозвучал ответ.

Силуэт и черты философа глубоко врезались в мою память.

II

Мой отец был первым в России биографом знаменитых философ-пессимистов: немца Артура Шопенгауэра и итальянца Джакомо Леопарди. Когда вышла в свет его первая книга о Шопенгауэре, отец послал ее Вл. Соловьеву, который поблагодарил за нее в вежливом письме. С тех пор между ними

---

²⁰ Пер. с польского с. Терезы Оболевич.

установились дружеские отношения. Соловьев часто навещал нас, когда бывал в Царском Селе. Время уже стерло из памяти подробности этих посещений, но одно из них я отчетливо запомнил.

Был морозный зимний вечер. Я сидел в кабинете моего отца у очага камина с книгой в руке. В передней неожиданно раздался звонок, и через минуту на пороге кабинета появилась высокая фигура Соловьева. Он был в длинной шубе и меховой шапке, напоминая своим видом православного священника. И вот шуба и шапка остались сброшенными в передней. Взаимные приветствия, гость входит в кабинет, и начинается оживленная беседа. Я люблю прислушиваться к разговорам старших, поэтому остаюсь, незамеченный гостем, в своем кресле. Содержание беседы отца с Влад. Соловьевым превышало возможности понимания мальчика, но вот – не помню, в связи с чем – отец затронул нашу семейную историю.

– Знаете ли Вы, – говорил он, – что мой прадед был родом из Польши? Когда мы переехали в Россию, он перешел из католичества в православие.

Соловьев пошевелил бровями и плечами.

– Я не понимаю такого перехода, – громко произнес он после минуты молчания. – И если мне понятен переход православного в католичество, то, извольте извинить, меня удивляет поступок Вашего прадеда.

– Подумайте сами, – продолжал Соловьев. – Ведь католичество – это самая прочная ладья веры на разъяренном море нашей брэнной жизни. И еще: Католическая Церковь не только молится, но и действует, как никто другой в мире.

Соловьев растянул на подлокотниках кресла свои красивые руки с длинными, изящными пальцами и стал задумчиво всматриваться в огонь в камине. Угасающие угли бросали свой рыжеватый отблеск на его чудесное вдохновенное лицо, и тогда он показался мне таинственным странником из другого мира.

III

В Царском Селе я подружился с моим ровесником, князем Александром Волконским²¹. Я часто бывал в доме его матери²², как и его тети, госпожи Маркович²³, которая была дружна с Влад. Соловьевым. Также там я неоднократно встречал его и прислушивался к его разговорам. Не помню точно, то ли у княгини Волконской, то ли у госпожи Маркович я слышал из уст Соловьева следующее признание, которое глубоко врезалось в мою память.

---

²¹ Александр Николаевич Волконский (1880–1949) – князь, выпускник Императорской Николаевской Царскосельской гимназии и Санкт-Петербургского университета, дворянский деятель, пребывал в эмиграции во Франции. Кн. Волконский не был ровесником С.В. Штейна (см. Štejn S.V. Knez Aleksandar Volkonskij // Duhovni Život 1936. Вр. 3. S. 163–167). *Все сноски, если не указано иначе.* – Т.О.

²² Александра Аполлоновна Волконская (урожд. Маркович, ок. 1849–?) – вторая жена князя Николая Петровича Волконского (1842–1896).

²³ Мария Аполлоновна Маркович (?) – сестра кн. А.А. Волконской.

– Меня связывают тесные узы дружбы с южными славянами, – говорил философ. – Загреб, так же, как и Джяково, стал второй моей родиной, а почтенный католический епископ Штроссмайер²⁴ был не только моим хорошим другом, но и духовником. Трудно передать, что значила для меня эта дружба и пребывание с ним в течение двух месяцев, которые я никогда не забуду. Когда я по совету каноника Рачки²⁵ собирался к нему из России, мне пришлось преодолеть много трудностей и препятствий. Когда я ехал к Штроссмайеру, я радовался при самой мысли, что встречу в его лице мудрого и доброго проводника. Прибыв в Хорватию, я нашел в нем истинного и достойного наследника идей Юрия Крижанича²⁶.

Тогда эти имена еще ничего мне не говорили. Их великое значение, как и значение этого признания Соловьева, я осознал намного позже.

IV

Однажды отец поручил мне навестить в Петербурге поэта и публициста Василия Величко²⁷, недавно вернувшегося из Тифлиса, где издавал газету «Кавказ». Величко остановился в гостинице Palais Royal на улице Пушкина, где обычно останавливались русские литераторы. Я должен был вручить господину Величко письмо от моего отца, что я и сделал. Хозяин любезно пригласил меня на чай.

Стоило нам взять в руки стаканы, в комнату вошел старинный приятель Величко, Влад. Соловьев, который только что вернулся из Финляндии. Со свойственным ему оживлением он стал рассказывать нам о своих впечатлениях от путешествия, но вдруг внезапно прервал рассказ, провел рукой по лбу и загадочно произнес:

– Как раз на Всенощную у меня было необычайное видение. Та ночь настигла меня среди финских скал на корабле, плывущем из Выборга. Я долго стоял на палубе при тусклом освещении белой северной ночи, всматриваясь в чудесное белое небо и размышляя о Боге. Устав стоять, я, наконец, решил идти спать и отправился в свою каюту. Отворив дверь, я увидел в каюте свет и почувствовал, что в ней кто-то есть. Переступив порог, я отчетливо увидел на своей кровати... сатану. До сих пор не пойму, откуда у меня тогда взялись силы. Однако я громко, глядя ему прямо в глаза, закричал: «А ты знаешь, что сегодня Христос воскрес?» В тот же миг я почувствовал пронзительную боль в

---

²⁴ Йосип Юрай Штроссмайер (1815–1905) – хорватский католический епископ и богослов, выдающийся политический и общественный деятель, друг С.В. Соловьева.

²⁵ Франьо Рачки (1828–1894) – историк, политик, философ и богослов, каноник католической Церкви в Хорватии.

²⁶ Хорватский апостол идеи соединения Церквей конца XVII века (сноска автора, С.В. Штейна).

²⁷ Василий Львович Величко (1860–1903 [1904 ст. стилия]) – русский поэт, публицист и общественный деятель, автор книги «Владимир Соловьев. Жизнь и творения» (СПб.: Типография Р. Голике, 1902).

сердце, у меня перехватило дыхание и я потерял сознание. На следующее утро слуга нашел меня лежавшим на пороге моей каюты без сознания. Когда я пришел в себя, я заметил на шее кровавые синяки, словно от чьих-то когтей.

Насколько я помню, этот рассказ Соловьева произвел на нас глубокое впечатление, поскольку он говорил искренним тоном и был очень возбужденным. Величко попросил его разрешения записать этот рассказ, на что Соловьев охотно согласился²⁸.

V

Однажды, прогуливаясь вечером по парку в Царском Селе, я встретил по дороге известного журналиста Михаила Меньшикова²⁹, постоянного сотрудника «Нового времени», который впоследствии был расстрелян большевиками. Меньшиков попросил меня сопроводить его до полковника гвардии Мердера³⁰, с которым я тоже был знаком.

Когда мы вошли в салон господ Мердеров и поздоровались с полковником, мы увидели сидящего в глубоком кресле Влад. Соловьева³¹. У него на коленях сидела дочурка гг. Мердеров, Лилиана. Соловьев с заметным воодушевлением что-то ей говорил. Мы сели рядом и стали прислушиваться к этому повествованию. Соловьев с чувством глубоко религиозного человека и утонченного поэта рассказывал девочке легенду о двух птичках.

– Когда Господь Иисус, в терновом венце и с пронзенными гвоздями руками и ногами, ужасно страдал на кресте, к нему прилетели две птички, клёст и славка. Они хотели выразить Господу Иисусу свое сочувствие и облегчить Его страдания. Славка пыталась освободить виски Иисуса от торчащих в них шипов, но сама поранилась о них, и на ее грудке появилась кровь. Клёст тщетно пытался вытянуть гвозди, которыми Иисус был распят на кресте, но только ис-

---

²⁸ В биографии «Владимир Соловьев. Жизнь и творения» (с. 164), написанной В.Л. Величко, упоминается, что Соловьев «видел дьявола и пререкался с ним; он *ощущал* близость Бога». Этот рассказ запечатлен у племянника философа С.М. Соловьева, причем указано, что видение имело место во время путешествия Соловьева в Константинополь: «Существует предание, что в первый день Пасхи, войдя в каюту парохода (во время путешествия в Египет), Владимир Сергеевич увидел на подушке сидящего черта, в виде мохнатого зверя. В.С. обратился к черту со словами: “А ты знаешь, что Христос воскрес?” Тогда черт бросился на В.С., которого потом нашли распростертым на полу без сознания» (см.: Соловьев С.М. Жизнь и творческая эволюция Владимира Соловьева. Брюссель: Жизнь с Богом, 1977. С. 358).

²⁹ Михаил Осипович Меньшиков (1859–1918) – русский мыслитель, журналист и публицист, общественный деятель, один из идеологов русского национального движения.

³⁰ Неизвестно, имеется ли в виду Александр Петрович Мердер (1859 – после 1907) или Иван Карлович Мердер (1832–1907).

³¹ В.С. Соловьев жил у полковника Мердера в 1895 г., о чем он сообщал в письме брату Михаилу (без даты): «А пока я поселен в Царском Селе, угол Церковной и Московской, дом Мердера. Так же дешево, как в Финляндии, но удобнее для дел» (см.: Письма Владимира Соловьева к брату Михаилу / Сообщил С.М. Соловьев // Богословский вестник. 1915. Т. 3. № 9 / http://az.lib.ru/s/solowxew_wladimir_sergeewich/text_1915_pisma_bratu_oldorfo.shtml).

кривил свой клюв. Божественный Страдалец милостиво посмотрел на птичек и сказал им: «В память о сочувствии ко мне и тщетных усилиях помочь мне у тебя, Славка, всегда будет малиновая грудка, а у тебя, Клёст, навсегда останется искривленный клюв. А мой небесный Отец да благословит вас за ваши добрые сердца»³².

Закончив легенду, Соловьев с теплой улыбкой посмотрел в глаза маленькой Лиле. Глаза были полны слез.

VI

Прошло сорок лет с тех случайных и коротких встреч с незабываемым Владимиром Соловьевым, а его дивный образ все еще так живо стоит передо мной. Мне кажется, что пройдет еще много лет, пока этот гениальный русский мыслитель и его глубокие сочинения будут оценены всесторонне и во всей полноте. Горячая христианская любовь вдохновила его на чудесные стихи:

Смерть и Время царят на земле, –
Ты владыками их не зови;
Всё, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви³³.

Лучи этого солнца христианской любви пронизывают всё существо Соловьева.

Прежде всего, это была к Богу, которая являлась основанием его земного бытия и отражалась практически на каждой странице его произведений.

³² См.: Величко В.Л. Владимир Соловьев. Жизнь и творения. С. 159-160: «Владимир Сергеевич любил иногда после усиленной работы прочесть перед сном несколько страниц из хорошей книги, не имевшей прямого отношения к его занятиям. Из таких книг в моей библиотеке он облюбовал поэтично написанный труд проф. Д.Н. Кайгородова о птицах. Он высоко ценил произведения этого автора, находя, что он “не только видит, но и умеет показывать другим Бога в природе”. И вот однажды, простившись со мною перед сном, входит Владимир Сергеевич ощупью в мою спальню и, окликнув меня, просит зажечь свечу. Испугавшись на минуту, я немедленно успокаиваюсь, видя удовольствие, написанное на его лице. Показывая мне книгу, Владимир Сергеевич весь сияет: – Как я рад! Нашел у милого Кайгородова легенду о клёсте с кривым клювом, слышанную мною еще в ранней юности. По преданию, клёсты, видя распятого Господа, пытались вырвать гвозди из креста, но не могли этого сделать, а только искривили себе клюв. За эту самоотверженную попытку Спаситель назначил им жить в хвойных лесах, вскрывать кривым клювом шишки и питаться смолистыми зернышками; от этой здоровой пищи дано им не знать тления после смерти. Хвалу этой легенде и нашедшему ее профессору Владимиру Сергеевичу заключил аполгией скипидара, как вещества, выделяемого из смолистых материалов. – И разве не лестно быть клёстом? А? – Нечего сказать! С кривым клювом! Нос в одну сторону, а нижняя губа в другую! И питаться еловыми шишками!». (Имеется в виду книга Д.Н. Кайгородова «Из царства пернатых. Популярные очерки из мира русских птиц».)

³³ Соловьев В. [Бедный друг, истомил тебя путь] // Соловьев В. Сочинения и шуточные пьесы. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд., 1974. С. 79.

Затем – любовь к ближнему, которого Соловьев видел в каждом, даже если тот низко пал, был преступником. Ради этой любви Соловьев ничего не жалел, был готов все отдать. Известно, что за свой призыв, обращенный к Александру III, во имя христианской любви помиловать убийц своего отца, Соловьев поплатился тем, что навсегда лишился профессорской кафедры.

Любовь к Богу и ближнему сочеталась у Соловьева с глубоким смирением и евангельской простотой. Эти черты духа дополняла его добровольная нищета. Будучи совершенно равнодушным к обладанию чем-либо, Соловьев охотно раздавал беднякам все, что имел. Он не жалел ничего, если дело шло о том, чтобы вызволить кого-то из беды. Наконец, его особенно отличала любовь к науке, и эта любовь возвела его на вершины философской и богословской мысли и позволила создать то множество сочинений, которые он оставил после себя.

Владимир Соловьев всю свою жизнь стремился направить свое возлюбленное отечество – Россию – на путь истинной веры, ввести его в круг всеобщей Церкви, апостолом которой он являлся. Эта попытка взывала в стихотворении «Ex Oriente lux» его искренним и в то же время терзающим вопросом, вся значимость которого наконец-то открылась в наши дни:

О Русь! В предвиденье высокою
Ты мыслью гордой занята;
Каким же хочешь быть Востоком:
Востоком Ксеркса иль Христа?³⁴

Список литературы

1. Stein S. O Włodzimierzu Solowiowie. Strzępy wspomnień dzieciennych // Oriens. 1939. № 2. S. 49–51.
2. Štejn S.V. Vladimir Solovjev: Isprekidane uspomene // Duhovni život. 1941. Br. 1. S. 102–112.
3. Валиев М.Т. История семьи Штейн – мифы и действительность // Генеалогический вестник. Вып. 53 / ред. В.В. Бибииков и др. СПб., 2016. С. 90–110.
4. Штейн В.С. Артур Шопенгауер как человек и мыслитель (1788–1860): Опыт биографии. Т. 1. СПб.: Типо-Литография А.И. Траншеля, 1887.
5. Штейн В.С. Гр. Дж. Леопарди (1798–1837) и его пессимизм // Вопросы философии и психологии. 1891. № 10. С. 83–108; Вопросы философии и психологии. 1891. № 11. С. 49–74.
6. Штейн В.С. Граф Джакомо Леопарди (1798–1837) и его теория infelicitata: Литературный очерк. СПб.: Типография и фототипия Штейна, 1891.
7. Štejn S.V. Moj put k Bogu: Vjerske uspomene. Zagreb: Istina, 1940.
8. Штейн С. Славянские поэты. Переводы и характеристики. СПб.: Тип. Н.И. Евстигвесна, 1908.
9. Пономарева Г., Шор Т. Тартуский университет в публицистике приватдоцента С.В. Штейна // Радуга. 1998. № 2. С. 66–74.
10. Пономарева Г., Шор Т. Славист Сергей Штейн и Тартуский университет (1919–1928) // Русские вне России. История пути / ред. И. Белобровцева. Таллин: Русский дом, 2008. С. 94–105.
11. Stejn S. Povest moga obracaanja sa pravoslavlja na katolicizam. Zagreb: Gospina krunica, 1940.

³⁴ Соловьев В. Ex Oriente lux // Соловьев В. Сочинения и шуточные пьесы. С. 81.

12. Štejn S.V. Petar Čaadajev: ruski ideolog katolicizma // *Ćirilo-metodski vjesnik*. 1940. S. 489–491.
13. Štejn S.V. Od profesorske stolice do samostanske ćelije. Religiozni put Vladimira I. Pečerin. Zagreb: Istina, 1938.
14. Štejn S.V. Solovjov i Hrvati // *Duhovni život*. 1941. 1/XIII. S. 57–61.
15. Арсеньев А.Б. Русская эмиграция в Дубровнике // Европа. Международный альманах. Вып. X / ред. С.В. Кондратьев и др. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2011. С. 75–140.
16. Štejn S.V. Sveti Franjo Asiški i Rusija // *Nova revija*. 1936. Br. 1.
17. Štejn S.V. Katolicizam u ruskoj knjizi. (Bibliografska skica) // *Život*. 1936. S. 350–362.
18. Штейн С. Владимир Соловьёв // *Последние известия*. 16 августа 1925. № 186(1609). С. 10.
19. Штейн С.В. Литературные встречи. Страницы воспоминаний III // *Последние известия*. 11 апреля 1925. № 83(1506). С. 6.
20. Пономарева Г., Шор Т. Сергей Штейн: Миф и реальность // *Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение*. 1999. Т. 3. С. 317–331.

References

1. Stein, S. O Włodzimierzu Sołowiowie. Strzępy wspomnień dziecińczych [Vladimir Solovyov. Shreds of childhood memories], in *Oriens*, 1939, no 2, pp. 49–51.
2. Štejn, S.V. Vladimir Solovjev: Isprekidane uspomene [Vladimir Solovyov: Stolen Memories], in *Duhovni život* [Spiritual life], 1941, no 1, pp. 102–112.
3. Valiev, M.T. Istoriya sem'i Shteyn – mify i deystvitel'nost' [History of the Stein family – myths and reality], in *Genealogichesky Vestnik*, Issue 53]. Saint-Petersburg, 2016, pp. 90–110.
4. Shteyn, V.S. *Artur Schopenhauer kak chelovek i myslitel' (1788–1860): Opyt biografii*. T. 1 [Arthur Schopenhauer as a man and thinker (1788–1860): An experiment of biography. Vol. 1]. Saint-Petersburg: Tipo-Litografiya A.I. Transhelya, 1887. 563 p.
5. Shteyn, V.S. Gr. Dzh. Leopardi (1798–1837) i ego pessimizm [Count G. Leopardi (1798–1837) and his pessimism], in *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1891, no 10, pp. 83–108; *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1891, no 11, pp. 49–74.
6. Shteyn, V.S. *Graf Dzh. Leopardi (1798-1837) i ego teoriya infelicita: Literaturnyy ocherk* [Count G. Leopardi (1798–1837) and his theory of infelicita: A literary essay]. Saint-Petersburg: Tipografiya i fototipiya Shteyna, 1891, 287 p.
7. Štejn, S.V. *Moj put k Bogu: Vjerske uspomene* [My way to God: Religious memories]. Zagreb: Istina, 1940, 106 p.
8. Shteyn, V. *Slavyanskije poety. Perevody i kharakteristiki* [Slavic poets. Translations and specific features], Saint-Petersburg: Tipografiya N.I. Evstigvesna, 1908, 230 p.
9. Ponomareva, G., Shor, T. Tartuskiy universitet v publitsistike privatdotsenta S.V. Shteyna [University of Tartu in the journalism of privat-docent S.V. Stein], in *Raduga*, 1998, no 2, pp. 66–74.
10. Ponomareva, G., Shor, T. Slavist Sergey Shteyn i Tartuskiy universitet (1919–1928) [The Slavist Sergei Stein and the University of Tartu (1919–1928)], in *Russkie vne Rossii. Istoriya puti* [Russians outside Russia. The history of the path]. Tallin: Russkiy dom, 2008, pp. 94–105.
11. Štejn, S. *Povest moga obracanja sa pravoslavlja na katolicizam* [The History of my conversion from Orthodoxy to Catholicism]. Zagreb: Gospina krunica, 1940.
12. Štejn, S.V. Petar Čaadajev: ruski ideolog katolicizma [Pyotr Chaadayev: The Russian Ideologist of Catholicism], in *Cyrillico-Methodian Vestnik*. Zagreb, 1940, pp. 489–491.
13. Štejn, S.V. *Od profesorske stolice do samostanske ćelije. Religiozni put Vladimira I. Pečerin* [From a professor chair to a monastery cell. A religious path of Vladimir I. Pecherin]. Zagreb: Istina, 1938, p. 45.
14. Štejn, S.V. Solovjov i Hrvati [Solovyov and Croats], in *Duhovni život* [Spiritual life], 1941, 1/XIII, pp. 57–61.

15. Arsen'ev, A.B. Russkaya emigratsiya v Dubrovnik [Russian Emigration in Dubrovnik], in *Evropa. Mezhdunarodnyy al'manakh. Vyp. X* [Europe. International Almanac. Issue X]. Tyumen': Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, pp. 75–140.

16. Štejn, S.V. Sveti Franjo Asiški i Rusija [St Francis of Assisi and Russia], in *Nova revija* [New magazine], 1936, no. 1.

17. Štejn, S.V. Katolicizam u ruskoj knjizi. (Bibliografska skica) [Catholicism in the Russian book. (Bibliographic sketch)], in *Život* [Life], 1936, pp. 350–362.

18. Shteyn, V. Vladimir Solov'ev [Vladimir Solovyov], in *Poslednie izvestiya* [Poslednie Izvestiya (Latest News)], 16 th of August, 1925, no 186 (1609), p. 10.

19. Shteyn, V.S. Literaturnye vstrechi. Stranitsy vospominaniy III [Literary meetings. Pages of memories], in *Poslednie izvestiya* [Poslednie Izvestiya (Latest News)], 11th of April 1925, no. 83(1506), p. 6.

20. Ponomareva, G., Shor, T. Sergey Shteyn: Mif i real'nost' [Sergei Stein: Myth and Reality], in *Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii. Literaturovedenie* [Works on Russian and Slavic Philology. Literature Studies], 1999, vol. 3, pp. 317–331